

Чернышева Юлия Андреевна

ОБОСНОВАННЫЙ РИСК И ЭКСПЕРИМЕНТЫ НА ЧЕЛОВЕКЕ

Настоящая статья посвящена анализу условий обоснованного риска при проведении биомедицинских экспериментальных исследований с участием человека. В работе автор проводит сравнительную характеристику сложившихся в теории права концепций обоснованного риска, формирует признаки обоснованного риска в рассматриваемой сфере.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-3/47.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. III. С. 187-189. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

CULTURE NOTION IN YU. M. LOTMAN'S STRUCTURAL-SEMIOTIC CONCEPTION

Anna Vladimirovna Chernysheva, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Sociology and Culturology
Moscow State Technical University named after N. E. Bauman
irida64@bk.ru

The author considers structural-semiotic culture conception of one of the distinguished representatives of native culture philosophy – Yu. M. Lotman - and pays special attention to the revelation of culture notion specifics and also to the consideration of culture as text existence.

Key words and phrases: semiotics; semiotic sphere; text; culture; structuralism; sign; language.

УДК 343.265

Настоящая статья посвящена анализу условий обоснованного риска при проведении биомедицинских экспериментальных исследований с участием человека. В работе автор проводит сравнительную характеристику сложившихся в теории права концепций обоснованного риска, формирует признаки обоснованного риска в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова и фразы: обоснованный риск; биомедицинские экспериментальные исследования с участием человека; причинение вреда при обоснованном риске; защита прав пациентов; медицинское право.

Юлия Андреевна Чернышева

Кафедра уголовного права и процесса

Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина

lavytrans@mail.ru

ОБОСНОВАННЫЙ РИСК И ЭКСПЕРИМЕНТЫ НА ЧЕЛОВЕКЕ[©]

Риск – это естественный двигатель прогресса. Человечество преодолевает преграды на пути своего развития, употребляя всё новые средства, рецепты, технологии. Рискуя сегодня, мы создаём надёжную завтрашнюю жизнь. Практически не существует свободного от риска или эксперимента поведения. «Опыт – сын ошибок трудных» приобретает и в типичных, и в экстремальных ситуациях. При этом уточняются нормативы жизнедеятельности, готовится площадка для новых натисков на преграды развития. Природа же, по сравнению с человеком, медленно пробивает себе дорогу через случайности, методом статистического превосходства одних событий и явлений над другими [7, с. 50].

Понятие обоснованного риска даётся в ч. 2 ст. 41 УК РФ: риск признаётся обоснованным, если указанная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием) и лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам. Риск не признаётся обоснованным, если он заведомо был сопряжён с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия (ч. 3 ст. 41 УК РФ).

Потребность в институте обоснованного риска, в особенности применительно к сфере медицинской деятельности, ощущалась остро. Биомедицинские исследования и эксперименты в течение долгого времени проводились в отсутствие надлежащей правовой базы. Причинение вреда в процессе рискованных действий, несмотря на их добросовестный характер, могло повлечь для рискующего юридическую ответственность, в том числе уголовную. Институт крайней необходимости, как будет показано в дальнейшем, не охватывал всех случаев риска в медицине, поскольку наряду с некоторыми общими чертами имеет ряд существенных отличий от обоснованного риска. Если при этом учесть то обстоятельство, что практически все новые лекарственные средства, методы диагностики и способы лечения должны проходить апробирование на людях, можно себе представить, насколько юридически шаткой была позиция исследователей – биологов и врачей. Конечно, далеко не всегда такие исследования были сопряжены с риском причинения вреда жизни или серьезного физического вреда здоровью испытуемого, однако именно в отсутствие уголовно-правового института обоснованного риска начали осуществляться сложнейшие операции на сердце, нейрохирургические операции на мозге человека, трансплантация органов и тканей и т.д. Медицинский риск, понимаемый в контексте обоснованного риска, можно определить как действия (акты бездействия) медицинского работника, сопряженные с опасностью причинения вреда правоохраняемым интересам, совершаемые с терапевтической или иной общественно-полезной целью, не достижимой без риска, если рискующий медицинский работник предпринял достаточные, с его точки зрения, меры для предотвращения указанного вреда. Абсолютными пределами медицинского риска как разновидности обоснованного риска являются

недопустимость создания угрозы для жизни многих (хотя бы трех) людей, угрозы экологической катастрофы или общественного бедствия [4, с. 112].

В уголовном праве риск признается обоснованным, если указанная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями и лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам. В гражданском праве нет понятия обоснованного риска, однако эти же критерии, в общем, применяются для анализа противоправности поведения лица (медицинского работника), действовавшего в условиях медицинского риска и причинившего вред жизни и здоровью в результате этих действий.

Вмешательство в функционирование организма может осуществляться ради медицинской науки либо в процессе оказания больному лечебно-диагностической помощи. Наиболее же частым случаем медицинского риска являются риски при каждодневной деятельности врача – при проведении лечебно-диагностических мероприятий больному. Даже назначая давно применяемое лекарственное средство или применяя известную методику оперативного вмешательства, врач знает о побочных эффектах и возможных осложнениях, поэтому даже при абсолютно традиционно оказанной медицинской помощи всегда есть элемент риска причинения вреда жизни и здоровью. Тем более риск присутствует, если речь идет о трудноизлечимом заболевании или оказании неотложной медицинской помощи в условиях нестандартных ситуаций.

Причинение вреда при обоснованном риске (отсутствие вины в уголовном праве) при осуществлении медицинской деятельности преступлением не является, однако не утрачивает по этой причине признаков гражданского правонарушения, причиненный вред не перестает быть вредом, и гражданско-правовая ответственность по общему правилу наступает (при наличии всех условий наступления гражданско-правовой ответственности). Это важно понимать медицинским работникам, поскольку в профессиональной среде сложилось мнение, что за обоснованный риск врач не несет никакой ответственности.

С позиций права поведение врача, который не стал прибегать к медицинскому риску, а применял лишь традиционные апробированные методы лечения, не рискованные, но и заведомо не способные привести к положительному результату, не заслуживает упрека. С точки зрения права такая позиция врача более «наджна». Но в таком случае бездействие врача является наиболее удобной формой его поведения – не затрудняет стабилизацию, не увеличивает риск прогрессирования имеющегося у пациента заболевания, не повышает риск возникновения нового патологического процесса. Общество же требует от врача активных действий по лечению больного, нацеленных на конечный результат – излечение. При этом действие врача должно быть таковым, чтобы конечный результат был достигнут в наиболее короткие сроки и наиболее эффективными (как с медицинской, так и с экономической точки зрения) способами. Полное исключение рисков из медицинской практики стало бы не только тормозом прогресса медицины, но и привело бы практически к отказу от лечения многих больных.

Поэтому медицинские риски неизбежны, при этом возможно причинение вреда жизни и здоровью пациентов даже в результате правомерной деятельности, надлежащего исполнения медицинским работником своих профессиональных обязанностей, когда врач сделал все возможное и все правильно. Главным условием, и скорее даже требованием, для возможности причинения такого вреда является то, что причинение вреда здоровью предпринято для предотвращения значительно большего вреда.

И в каждом случае причинения вреда пациенту медицинским работником при обоснованном на взгляд врача риске последний должен будет доказывать свою невиновность и правомерность своих действий. В случае же возникновения всех условий (вред, противоправность поведения, причинно-следственная связь и вина) будет наступать гражданская ответственность [2, с. 9-10].

Необходимо отметить, что экспериментальные действия попадают в сферу уголовно-правового регулирования лишь тогда, когда они связаны с причинением уголовно значимого вреда, в данном случае – смерти либо вреда здоровью. Умышленное причинение легкого вреда здоровью при наличии согласия на его причинение в процессе проведения эксперимента по нашему правилу исключает преступность деяния. Причинение смерти либо тяжкого вреда объекту (человеку) эксперимента по неосторожности (если соблюдены все иные условия проведения эксперимента) также исключает уголовную ответственность руководителя эксперимента. Это правило следует из содержания ч. 3 ст. 41 УК. Таким образом, одним из условий (уголовно-правовых) правомерности эксперимента является согласие человека-объекта лишь на причинение легкого вреда здоровью при его производстве. Случаи неосторожного причинения любого вреда оцениваются по правилам обоснованно рискованных действий (ст. 41 УК РФ) [6, с. 218].

В качестве основного условия правомерности научного эксперимента можно назвать согласие лица на причинение вреда своему здоровью в результате эксперимента.

Согласие пациента-«потерпевшего» на осуществление правомерного медицинского вмешательства может быть выражено как в устной форме, так и в письменной. Полученное устное согласие отмечается в виде записи в истории болезни. Более предпочтительным, по мнению юристов, является согласие в письменной форме, хотя медики отмечают, что предоставление согласия в письменной форме может отрицательно повлиять на психику больного [1, с. 78].

Для установления причинной связи между рискованным действием (бездействием) и наступившим негативным последствием необходимо:

1) установить, что деяние предшествовало общественно вредному последствию;

- 2) изолировать (мысленно) рискованное действие и наступивший результат;
- 3) при исследовании причинной связи двигаться от последствия к деянию;
- 4) применить правило «мысленного исключения», согласно которому причинная связь признается только тогда, когда без рассматриваемого деяния результат невозможен [5, с. 81].

При выходе за пределы обоснованного риска лицо действует не умышленно, а по неосторожности. Причем вид неосторожности является легкомыслием. Это связано с тем, что рискующий рассчитывает на предпринятые им меры предосторожности, которые, по его мнению, должны воспрепятствовать наступлению неблагоприятных последствий [3, с. 189].

Высокий уровень развития медицины невозможен без экспериментальной деятельности с привлечением человека. Исследование новейших средств и методов позволяет благоприятным образом бороться с серьезными заболеваниями. Стоит отдать должное тем специалистам, которые берут на себя ответственность при проведении подобных исследований. Их деятельность направлена на достижение общественно-полезной цели – исследование новейших средств и методов.

Сравнивая исследование на человеке с обоснованным риском, можно говорить о том, что человек сознательно идет на серьезный шаг, а именно подвергает себя научно-экспериментальному воздействию со стороны исследователя для достижения научно-обоснованной цели. Цель не может быть достигнута иным путем, как привлечение человека для апробации новейшего средства, метода, выявления побочных действий.

Важным признаком обоснованного риска является достижение общественно полезных целей. В случае с экспериментальной деятельностью речь идет о научно-обоснованной цели, а именно о методах профилактики, диагностики, лечения, медицинских технологиях, лекарственных средствах, иммунобиологических препаратах и дезинфекционных средствах, которые в дальнейшем могут помочь человеку и обществу.

В обоснованном риске риск не должен быть заведомо сопряжен с угрозой для жизни. Цель экспериментальной деятельности должна быть пропорциональна степени сопряженного риска для исследуемого. Права, безопасность и здоровье исследуемого важнее интересов науки и общества.

Лицо, совершившее определенные действия при обоснованном риске для достижения общественно полезных целей, освобождается от уголовной ответственности. Что касается экспериментальной деятельности с участием человека, то если здоровью исследуемого причинен вред, связанный с нарушением условий и порядка проведения экспериментальных исследований на человеке, предусмотренных настоящим Законом, учреждение здравоохранения, исследователь несет материальную ответственность перед исследуемыми в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

На основании вышеизложенного необходимо отметить, что риск экспериментальный приравнивается к обоснованному риску по ряду вышеперечисленных признаков.

Экспериментально-обоснованный риск – это риск, сопряженный с опасностью причинения вреда здоровью исследуемого в общественно-полезных целях для изучения безопасности и/или эффективности необходимого объекта, при этом исследователем предприняты меры для устранения данного вреда.

Список литературы

1. Акопов В. И., Маслов Е. Н. Право в медицине. М., 2002.
2. Александрова О. Ю., Лебединец О. Н., Рябинина О. В. Гражданско-правовые последствия причинения вреда при реализации медицинских рисков // Юридическое и деонтологическое обеспечение прав российских граждан на охрану здоровья: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва-Новосибирск, 13-14 сентября 2006 г.). Новосибирск: НАМП, 2006. С. 9-10.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. И. Рарог. М.: Проспект, 2004. 640 с.
4. Крылова Н. Е. Уголовное право и биоэтика: проблемы, дискуссии, поиск решений. М.: ИНФРА-М, 2006. 320 с.
5. Михайлов В. И. Обоснованный риск в уголовном праве // Законодательство. 2001. № 7.
6. Сумачев А. В. Причинность и диспозитивность в уголовном праве. М.: Издат. группа «Юрист», 2003. 331 с.
7. Шурдумов А. Ю. Понятие обстоятельств, исключаящих преступность деяния. Нальчик: Изд-во «Эль-Фа», 2000.

JUSTIFIED RISK AND HUMAN RESEARCHES

Yuliya Andreevna Chernysheva

*Department of Criminal Law and Process
Elets State University named after I. A. Bunin
lavytrans@mail.ru*

The article is devoted to the analysis of the conditions of justified risk while carrying out bio-medical experimental researches with human participation. The author comparatively characterizes justified risk conceptions formed in law theory and formulates justified risk features in the considered sphere.

Key words and phrases: justified risk; bio-medical experimental researches with human participation; trespass with justified risk; patients' rights protection; medical law.